

Все члены Третьего отряда, следуя его взгляду, скорректировали своё поле зрения.

Они увидели отца Цзэн, лежащего в луже крови с выражением ужаса на лице.

«.....»

Затем они посмотрели на Сяо Ханьпина, их лица выражали смесь эмоций.

Получается, это не его обижали, а он сам...

Капитан отряда неуверенно произнёс:

— Эм, 5567, что ты скажешь?

Сяо Ханьпин кивнул:

— Пусть уходят.

Он и не планировал оставлять всех здесь.

Он уже понял, что те, кто преследовал его семью и хотел его убить, были только отец Цзэн и его люди. Раз уж дело решено, незачем усугублять ситуацию.

Услышав его слова, члены Третьего отряда прекратили нападение, холодно наблюдая, как противники уходят.

Цзи Цзяжуй, которого отпустили, как пуля влетел в объятия Сяо Ханьпина:

— Брат!

Сяо Ханьпин вытер кровь с его губ и поднял его, усадив на левую руку.

Дин Хай, воспользовавшись моментом, объяснил причину их прихода:

— Кстати, 5567, собирайся, нам нужно встретиться с «Рассветом».

— «Рассвет»? — Сун Ингуан взволнованно закричал. — Это отряд «Рассвет»? Это Хо Шэнь, командир отряда?!

Дин Хай с презрением посмотрел на него:

— Я давно хотел спросить, чей это несчастный ребёнок?

— Несчастный ребёнок семьи Сун! — Сун Ингуан, не обращая внимания на насмешку, продолжил расспросы. — Скажите, где отряд «Рассвет»? Где Хо Шэнь?!

Дин Хай:

«.....»

Он решил не обращать внимания на Сун Ингуана и объяснил Сяо Ханьпину:

— Коммуникационная сеть в мехах восстановлена. Поскольку мы находимся рядом, почти все из Города Святого Света уже здесь. Не только «Рассвет», но и «Цезарь» скоро придёт.

Капитан добавил:

— Господин Фаланлун собирает всех за пределами лагеря, пойдём с нами?

Сила одного человека всегда ограничена, поэтому Сяо Ханьпин не отказался:

— Хорошо.

Он прыгнул в кабину меха, взял Лю Цинь и Цзи Цзяжуй на руки и, следуя указаниям на экране, развернулся.

Сун Ингуан, стоящий у его ног, прыгал и кричал, размахивая руками:

— Цзи Минфэн! Возьми меня с собой, возьми!!

Руки Сяо Ханьпина были заняты, и он не мог помочь.

В конце концов, Дин Хай, не выдержав шума, с раздражением вернулся, схватил Сун Ингуана с земли и потащил вперёд.

По пути Сяо Ханьпин, как обычно, игнорировал шумного Сун Ингуана, проверяя компоненты меха, чтобы быть готовым к замене после встречи.

К тому же лагерь находился недалеко от выхода, и, едва закончив первую проверку, он уже увидел вдалеке свет костров.

Колонна отряда «Рассвет» стояла рядом с кострами.

В отличие от разрозненной охраны, «Рассвет» действительно был одним из самых сильных и известных охотничьих отрядов.

Их строй был целым, оборудование — в полном порядке.

Даже энергомобили почти не пострадали.

Казалось, они буквально прорубили себе путь через волну зверей, не потеряв при этом своего достоинства.

Благодаря их присутствию, ранее шумная и неорганизованная толпа теперь выглядела спокойной и упорядоченной. Люди сидели группами по десять человек вокруг костров, обрабатывая туши зверей.

Хо Шэнь, о котором Сун Ингуан говорил всю дорогу, стоял вдалеке, за пределами света костров.

Его высокая и стройная фигура казалась холодной и отстранённой, как всегда, но ночь, окутавшая его плечи, словно накинула на него плащ одиночества.

В коммуникаторе раздался голос капитана:

— Вот это Хо Шэнь и его «Рассвет»...

Эту фразу Сяо Ханьпин слышал часто.

Он тоже соглашался.

Хо Шэнь был талантливым бойцом, и сражаться с ним бок о бок всегда было легко, ведь их уровень взаимодействия был настолько высок, что у них ещё не было достойных противников.

Но по какой-то причине Хо Шэнь внезапно стал отдаляться от него и долгое время даже не хотел общаться.

Спустя некоторое время Хо Шэнь сам заговорил, но ни словом не обмолвился о причинах своего поведения.

Другими словами, он не собирался объяснять.

С тех пор между ними возникла невидимая стена, которая со временем становилась всё толще.

Сяо Ханьпин помнил, что за день до его «смерти» Хо Шэнь, разозлившись из-за проблем в исследовательском институте, даже не встретился с ним, а только сообщил по связи, что вечером уходит с отрядом на задание.

И даже когда «Рассвет» полностью пал, он не успел вернуться.

К счастью, это спасло его и отряд от гибели.

Вспомнив это, Сяо Ханьпин остановился.

Он действительно думал о том, чтобы рассказать Хо Шэню правду.

Но воскрешение из мёртвых для большинства людей было не более чем сказкой, тем более он стал другим человеком.

К тому же, хотя он и не знал причин, по которым Хо Шэнь отдалился, его отношение было ясным. Да и прошло уже три года, и некогда великий Восточный подземный город больше не существовал, так что ему не было смысла тревожить относительно спокойную жизнь Хо Шэня.

— 5567?

Сяо Ханьпин поднял взгляд.

Члены Третьего отряда обернулись к нему:

— Впереди наше место, не стой на месте, нас ждёт жаркое!

Сяо Ханьпин собрался с мыслями:

— Пошли.

Девять человек подошли к костру, Сяо Ханьпин сначала посадил Лю Цинь и Цзи Цзяжуй, а когда вышел из кабины меха, увидел, как Сун Ингуан с широко раскрытыми глазами смотрит на тушу зверя.

— Это ещё не взрослый зверь, да? Как жалко...

Сказав это, он «заплакал», но слюна текла из уголков его рта, и остановить её было невозможно.

Дин Хай уже собирался его отругать, но, увидев это, с раздражением отмахнулся:

— Ты же хотел увидеть своего кумира Хо Шэня? Он там, иди и смотри. Если не можешь работать, сиди тихо.

Сун Ингуан съёжился, подошёл к костру, чтобы согреться, и пробормотал:

— Я не говорил, что Хо Шэнь мой кумир, я просто хотел его увидеть. Мой кумир — Сяо Ханьпин...

Сяо Ханьпин, стоявший рядом и наблюдавший, как капитан прикладывает лёд к лицу Цзи Цзяжуя, чтобы снять опухоль, услышал это и взглянул на него.

Сун Ингуан, заметив это, быстро подскочил к нему:

— Я же говорил тебе, я специалист по мехам. Ну... Хо Шэня знаешь? Сяо Ханьпина, городского главу, знаешь?

Кто-то из отряда подшутил:

— Их меха ты чинил?

— Ну, не совсем. — Сун Ингуан с гордостью ответил. — Но мой отец участвовал в их создании.

Сяо Ханьпин слегка приподнял бровь:

— Да?

Он не знал насчёт меха Хо Шэня, но свой меха знал хорошо.

«Тёмный феникс» был меха, созданным Сюэ И специально для него, и даже сотрудники исследовательского института не участвовали в его создании. Как же тогда отец Сун Ингуана мог быть причастен?

Сун Ингуан, почувствовав, что его разоблачили, закашлялся и, глядя в сторону, пробормотал:

— Ну, он участвовал в создании компонентов.

Разница была огромной.

Дин Хай:

—Парень, ты над кем издеваешься?

Сяо Ханьпин тихо рассмеялся.

Его смех был низким, почти незаметным, но всё же глубоким и приятным, оставляя лёгкое покалывание в ушах.

Сун Ингуан, стоявший рядом, инстинктивно взглянул на него, но тут же отвернулся.

Свет костра отражался на его лице, создавая иллюзию румянца, и он, стараясь скрыть смущение, громко сказал:

— Компоненты так компоненты! Они ведь тоже используются в «Тёмном фениксе», и не

каждый может похвастаться таким! Я просто хочу, чтобы ты был спокоен, я помогу тебе модернизировать меха, это не проблема!

Едва он закончил, двое членов отряда «Рассвет» подошли, чтобы зарегистрировать информацию, и это стало для него спасением.

Однако, когда они дошли до информации о меха Сяо Ханьпина, их движение замедлилось.

— Номер 5567? Это ты управлял этим меха сегодня вечером?

Сяо Ханьпин не стал отрицать:

— Да.

Оба члена отряда отреагировали одинаково.

Они с ног до головы осмотрели Сяо Ханьпина, затем переглянулись, и в глазах каждого читалось удивление и разочарование.

— Ладно. — Один из них вздохнул. — Спасибо за информацию.

Сказав это, он отправил сообщение на экране и ушёл.

Наблюдая, как их фигуры удаляются, Сун Ингуан, не успевший успокоиться, быстро нашёл новую тему для разговора:

— Кстати, говоря о городском главе Сяо Ханьпине и Хо Шэне, мне кажется, у них были особые отношения.

Сяо Ханьпин не знал, что ещё он выдумал.

Но члены Третьего отряда согласились:

— Верно.

— Я тоже так думаю.

— Многие так считают.

Сун Ингуан, получив поддержку, стал ещё активнее.

— Вот видите! Я давно это заметил! Слушайте, Хо Шэнь был слишком очевиден!

<http://bllate.org/book/16429/1489198>